

"Ну и ну!"

На этот раз я просто ждал, что она мне скажет. Я не потрудился спросить.

"Они все распроданы". Ладно, она собиралась заставить меня вытащить это из нее.

"Хорошо, Энни... кто и что распродал?"

"Victoria's Secret. Они распродали этот очень милый красно-белый тедди".

"Я не думала, что тебе нравится красный. Я думал, что зелень и яркий синий - это больше твой стиль".

"Это не для меня". Ладно, к этому моменту я уже довольно хорошо представляла, для кого предназначался этот тедди.

"Джилл?"

"Да. Она сделала тот очень красивый наряд для меня на Рождество, и я хотела подарить ей что-нибудь".

"Рождество было больше месяца назад".

"Я знаю. Я собиралась сделать подарок на День Святого Валентина".

Ох. Ладно... Только в моем мире моя сестра подарила бы дорогое эротическое белье моей девушке на День Святого Валентина. И, да... подружке. Мы с Джилл официально встречались.

На самом деле, еще в декабре...

* * * * *

"Спасибо, что доставила Энни домой в целости и сохранности", - говорил мне папа, пока я помогала отнести вещи сестры в ее комнату. "Я мог бы доехать, я полагаю, но дороги стали коварными, и я ценю, что ты взяла это на себя. Я знаю, что завтра тебе придется разворачиваться и ехать обратно, но, по крайней мере, у тебя будет один из маминых домашних ужинов и нормальный ночной сон".

Он был абсолютно прав насчет еды. До инсульта мама прекрасно готовила и любила похвастаться перед семьей и друзьями. С тех пор, почти весь последний год, она боролась за то, чтобы вернуть свое тело в нормальное состояние, и ей это прекрасно удавалось. Вы все еще

могли видеть легкую хромоту, когда она опиралась на правую ногу, и легкое дрожание и слабость в правой руке, когда она уставала, но в остальном она выглядела совершенно здоровой. Она снова могла водить машину и снова могла готовить.

И, судя по их поездке к нам с Энни на День благодарения, она вернулась к тому, чтобы до чертиков оттрахать нашего отца.

На счет "нормально выспаться" я не собирался спорить. Только если Энни постоянно возбуждена, а я - объект ее вождения.

"Итак, кому ты собираешься звонить?" - спросила она меня, пока я помогал ей укладывать одежду. Мы были в ее комнате, без родительских блоков, и она воспользовалась возможностью подразнить меня. На моих глазах она переоделась в Daisy Dukes и тонкую майку. Я не была уверена, что это понравится маме и папе, но это была ее проблема, а не моя.

"Охотники за привидениями", - сказала я ей. "Ты хочешь, чтобы эти джинсы висели в шкафу или были сложены в ящик?" Мы постирали вещи перед отъездом, так что все, что мы привезли домой, было чистым. Мне показалось, что она принесла домой гораздо больше, чем ей было нужно. Но опять же, это ее проблема.

"В шкафу, - решила она, - и очень смешно. Ты знаешь, что я говорю о том, с кем ты будешь трахаться, когда меня не будет рядом". Она долго смотрела на меня. "Невольно не рядом", - добавила она. "Я точно знаю Джилл. Вы двое почти встречаетесь. На самом деле, вы вроде как встречаетесь. Но как насчет Бекки? А Эбби, Барб и Линда? Ну, о Линде забудьте. Я думаю, пройдет какое-то время, прежде чем ей понадобится еще один член".

"Энни, пожалуйста... серьезно..." Я пыталась объяснить. "Я не думала об этом. Я был... мы были... слишком заняты, и когда я вернусь в школу, я вернусь к работе и начну писать диссертацию".

"Я не верю в это", - сказала она мне. "То есть, я понимаю, что ты не думал об этом, но я уверена, что теперь, когда ты знаешь, что можешь получить отличный секс, когда захочешь, ты захочешь его. Очень сильно."

"Я говорил тебе раньше и попробую сказать снова", - ответил я и уверен, что прозвучал раздраженно. "То, что я хочу сделать, и то, что я собираюсь сделать - это две разные вещи. Они все привлекательны сами по себе, так что то, что я хочу сделать - это не вопрос. Что я собираюсь делать, так это, возможно, спать с Джилл, когда она захочет, и, возможно, заниматься сексом, опять же, если она захочет, а также работать и учиться. Но вряд ли я буду делать что-то еще."

"И в основном потому, что тебя там не будет, а ты ясно дал понять, что не одобряешь, когда я трахаюсь, как будто я холостой. Их преданность тебе превзойдет любое возбуждение, особенно когда есть другие доступные, привлекательные варианты обоих полов. Независимо от того, чего я хочу или не хочу".

Она долго смотрела на меня, а затем, не говоря ни слова, вернулась к укладыванию своей одежды. Она думала, и я знал это. И она знала, что я знал. И я знал, что она знала, что я знал... Но нам все равно удалось добраться до маминого ужина в непередаваемом молчании.

Она вышла из того настроения, в котором находилась, как раз к ужину, и это была приятная семейная встреча, как в старые добрые времена. Мама приготовила свои фирменные сырные свиные отбивные с яблочным фаршем, чесночное картофельное пюре, спаржу с беконом и чизкейк на десерт. Все было потрясающе, и я была сыта.

"Я знаю, что вы, дети, любите видеоигры, чтобы расслабиться", - прокомментировала мама во время десерта. "Старые системы Xbox все еще подключены, если хотите. Дай мне знать, когда ты хочешь встать и уйти отсюда утром, Брайан, и я позабочусь о том, чтобы у тебя был завтрак и что-нибудь на дорогу".

"Я думаю, если я буду в дороге не позже восьми, - сказал я ей, - то успею вернуться и вздремнуть, прежде чем мне придется идти на работу".

"Тогда я приготовлю еду к семи", - решила она. "В последнее время я немного устала, так что я собираюсь быть любительницей вечеринок и отправиться в постель, как только будет помыта посуда. Вы, дети, можете просто прибраться за собой, когда ляжете спать".

"Я помыла посуду, мама", - сказала Энни. "Это самое малое, что я могу сделать. И в отличие от Брайана, я знаю, как ты хочешь убрать остатки еды, так что с этим я тоже разберусь. Нет необходимости привлекать наемную прислугу".

"Ты немного несправедлива к помощнику", - с улыбкой укорила ее мама. "В конце концов, он шофер, а не горничная".

Ладно, они подтрунивали, но я не собиралась сдерживаться. Я доела свой чизкейк и вздохнула. "Жаль, что до Рождества не будет еще одного замечательного домашнего обеда", - сказала я маме и по совместительству Энни. "Похоже, мне придется страдать, питаясь попкорном и виноградным коктейлем".

Это вызвало паузу... а затем язвительное и саркастическое "да, точно!" от Энни.

"Тебе следует чередовать вкусы Kool-Aid, сынок", - таков был мудрый мамин совет. С улыбкой.

"Ну, если вы двое собираетесь включить Xbox, - решил папа, - то я, пожалуй, возьму чтение в свой кабинет. Как и твоя мама, я не собираюсь засиживаться допоздна. Дайте мне знать, если вам что-то понадобится".

Мы все согласились, что это хороший план, и я помог убрать посуду, а потом оставил Энни с ними, а сам пошел запускать игру. У нас был старый Xbox 360, который мама все еще

использовала для Minecraft, и Xbox One, который я отдал Энни, когда уехал в колледж. У нее все еще был диск с COD: Black Ops II, и я решил, что "Зомби" будет круто. Я играл в одиночку, когда ко мне присоединилась Энни, а вскоре после этого мама и папа пожелали мне спокойной ночи.

"Как насчет Mob of the Dead вместо этого?" спросила Энни, садясь рядом со мной и беря в руки контроллер. В то время я запускал игру Buried.

"Не проблема", - сказал я ей, позволил себя завалить, вернулся в холл и выбрал Mob.

Мы с Энни хорошо работали в команде, даже против Брута, и мы уже почти дошли до полуночи, когда она заговорила об этом.

"Так я проберусь в твою комнату сегодня вечером? Или ты проберешься в мою?"

"Энни, пойдем... пожалуйста?..." Я знал, что нам предстоит разлука на целых десять дней, или сколько там, но можно было подумать, что после вечеринки накануне вечером она будет сыта.

Ни за что.

"Эй, пройдет целая вечность, прежде чем я увижу тебя на Рождество", - надулась она. "И Джилл будет трахать тебя каждую ночь, пока я буду лежать здесь одна и думать о тебе".

"Джилл не собирается трахать меня каждую ночь", - возразил я. "Я буду работать, и ты это знаешь. К тому же я уверена, что у нее и ее друзей есть свои планы. Если мне очень повезет, я увижу ее пару раз, и секс не будет само собой разумеющимся".

"Хочешь поспорить?" - парировала она. "Кроме того, это не имеет никакого отношения к тому, что я не перепихнусь до Рождества".

"Эй, тебе восемнадцать", - заметил я. "Сходи в один из танцевальных клубов. Я уверена, что там будет много жеребцов, которые будут спотыкаться о свои языки, чтобы сойтись с тобой". Так, взгляд, который я получил, сказал мне, что я сказал совсем не то, что нужно.

"Что?" пробурчал я, страшась ответа.

"Если ты думаешь, что я какая-то шлюха, которая будет ходить по клубам, чтобы ее прах вынесли, то тебе придется серьезно пересмотреть свои взгляды", - сказала она мне ровным тоном. "Меня не интересует никакой другой парень. Меня интересуешь ты. И точка. И ты будешь в 300 милях к югу от меня".

Я вздохнул. Что еще мне оставалось делать? Я никогда не услышу конца этого, если решу не

трахать ее до отъезда. Я должен был заставить ее ослабить свою привязанность. Может быть, я мог бы заручиться помощью Джилл. В любом случае, сегодня вечером мне нужно было рискнуть гневом наших родителей и позаботиться о ней.

"Обнимашки и мягкий винт подойдут?" спросил я. Возможно, я думал, что веду переговоры.

"Это хорошее начало", - сказала она мне, улыбаясь. Опять эта меркантильность.

"Ладно, тогда давай закругляться и ложиться спать", - решил я. Я выключил игру, и она помогла мне собраться, а затем направилась со мной в спальню.

"Если нас поймают, будет лучше выглядеть, если я приду к тебе", - объяснила она. "Может быть, что-то о том, что я скучала по тебе и хотела пообниматься перед твоим отъездом, а ты просто позволил мне переспать с тобой".

"Как хочешь, Энни", - сказал я ей, снимая с себя одежду. "Давай просто сделаем все тихо и постараемся, чтобы нас не поймали".

Она хихикнула, разделась и скользнула в кровать.

Мы привыкли спать вместе. И трахаться, если уж на то пошло, множеством разных способов. Но меньше всего шансов, что родители обрушатся на наши головы, было в постели: она передо мной, состыкованная. С ее лицом в подушке. Хороший, долгий, медленный трах, неумолимо доводящий ее до пика, несколько раз, если я мог продержаться так долго, прежде чем я окончательно терял контроль над ее горячей, влажной, тугой киской и кончал.

Я полностью влюбился в свою сестру. В похоть тоже, но любовь становилась самым важным. Она полностью лишила меня здравого рассудка, когда совершила подлую атаку на мое либидо - и эмоции - во время плавания, и теперь мне приходилось работать над тем, чтобы сохранить хоть какой-то разум в наших отношениях. К тому же меня отвлекала Джилл, которая также зарывалась в мое сердце.

Я решил, что у меня будет немного времени, чтобы попытаться разобраться во всем вдали от прямого влияния Энни, пока она будет дома, а я вернусь в школу. Но пока что я собирался сделать ее счастливой настолько, насколько мог, а затем немного поспать.

"О, черт, Брайан...", - стонала она в подушку. "Боже, ты так хорошо заполняешь меня! Просто... продолжай... делать... это... о, да! о, да! о, блядь, ДА! ОХФКНММН!!!!".

Это последнее было почти криком в подушку, но она сделала довольно хорошую работу, чтобы заглушить себя. Однако то, как ее киска доила меня, не позволяло мне продержаться долго. Я ослаб, когда она была на грани кульминации, что позволило мне тоже немного отступить. Настолько, что я мог снова начать медленный, ритмичный, доводящий до исступления трах и

попытаться возбудить ее во второй раз.

Произошло то же самое, и мне удалось не кончить. Я пошел на третий и потерял его в тот же момент, когда она кончила. Я почти уверен, что ее пульсация на мне - это то, что заставило меня кончить.

"О, черт, Энни..." простонал я так тихо, как только мог, пока мои яйца напряглись, и я достиг своего пика, выбрасывая сильные импульсы своей спермы глубоко в ее киску. Она ничего не сказала. Она просто стонала в подушку, когда ее собственная кульминация взяла верх.

Я уже затих и начал выходить, когда она потянулась назад и схватила меня за задницу.

"Стой!" - шипела она.

"Гав!" прошептал я в ответ.

"Просто оставайся там, Брайан", - отозвалась она. "Я хочу, чтобы ты оставался во мне так долго, как это физически возможно".

"Это был бы хороший способ сделать тебя беременной", - прокомментировал я, прижимаясь к ней. "Хорошо, что мы не беременны".

"Не забеременеет?"

Наступила долгая пауза, пока я боролся между шуткой и ее комментарием во время плавания о том, что она предохраняется, и желанием, чтобы она не предохранялась. Я решил расслабиться и согласиться на шутку.

"Не смешно", - сказал я ей. "Мы не можем позволить себе разрушить свою жизнь таким образом".

"Ладно, ладно", - ворчала она. "Но это фантазия. Когда ты вздрогнешь и упадешь, я вернусь в свою кровать и дам тебе немного поспать. Завтра на обратном пути ты должна быть бодрой. Не хочу, чтобы по дороге произошел какой-нибудь несчастный случай".

Я подумал о том, чтобы пошутить о том, как это мило с ее стороны, но решил просто оставить все как есть.

"Согласен", - сказал я ей. "Никаких несчастных случаев".

Некоторое время спустя я действительно задрожал и выпал, а она ушла в свою комнату после

трогательного поцелуя. Хотел я это признать или нет, но я действительно буду скучать по ней.

* * * * *

Обратный путь прошел без особых происшествий, так как Всевышний придержал обещанную метель до моего возвращения. Мама встретила меня в семь с завтраком, после того как мне удалось проснуться в шесть тридцать и принять душ - не спрашивайте меня, как. Я уже заканчивал и собирался уходить, когда Энни как бы споткнулась и, шатаясь, подошла ко мне, обхватила меня руками за шею и притянула к себе в крепкий поцелуй. На глазах у мамы. К тому времени, как Энни отпустила меня, у меня был обязательный смущенный вид, с румянцем и пухлыми губами.

"Энни, - укорила ее мама, - фантазии это или нет, но ты не должна так дразнить своего брата. Это может быть неловко".

"Но мама, - надулась она, и я не была уверена, было ли это на самом деле или нет, - я буду так по нему скучать! Нравится ему это или нет, но он стал для меня центром здравомыслия". Я решила, что лучше опередить его.

"Спасибо за комплимент, сестренка, и... Мне нужно идти. Увидимся на Рождество. Просто будь собой и помогай маме и папе по дому, хорошо?"

"Моим потрясающим собой?" - улыбнулась она.

"Твоим потрясающим "я". До Рождества осталось меньше двух недель, и я вернусь".

"Я буду очень по тебе скучать!" - повторила она, на этот раз обращаясь ко мне. Она схватила меня в смертельное объятие, а я просто пошел вперед и обнял ее в ответ. В конце концов она отпустила меня, и я смогла вырваться. Мама, папа и Энни проводили меня до машины, мы попрощались, и я отправился в путь.

Я включил плейлист на Bluetooth в машине и просто поехал.

Межштатная дорога была как обычно скучной, я превысил лимит и вернулся к себе домой около тридцати. Когда я вошел, Джилл там не было, так что я доел закуски и напитки, которыми закусывал, и свалился спать. Я поставил будильник на четыре тридцать и пять, решив, что это даст мне время встать и приготовить обед, чтобы взять его с собой, прежде чем идти на работу. Без Энни было странно тихо, но я все же умудрился заснуть.

Я проснулся, когда зазвонил будильник. С трудом встав с кровати, я направился в ванную, облегчился и быстро принял душ. Вытерев голову полотенцем, я отправился на поиски бутербродов, чтобы приготовить обед на работу. Я завернул за угол на кухню, все еще вытирая полотенцем волосы, и столкнулся с Джилл.

Ну, я не совсем столкнулась с ней. Она сидела за кухонным столом с чашкой кофе, книгой и телефоном, что-то делая на последнем. Она подняла голову и улыбнулась, когда я вошел.

"Вот это зрелище", - усмехнулась она. "С возвращением".

"Спасибо", - сказал я ей. "Не останусь надолго. Нужно собрать обед и отправиться на работу".

"Твой обед в холодильнике с твоим именем", - сказала она мне. "Ужин и записка будут здесь, когда ты вернешься. Меня не будет".

"Хорошо", - сказала я ей, накинула полотенце на шею и пошла за чашкой кофе. "Так что происходит?"

"Я отвезу Эбби домой, чтобы она могла забрать некоторые вещи, которые ей нужны в доме. В основном кухонные вещи, я думаю. Мы переночуем у ее родителей и вернемся завтра. Так что сегодня меня здесь не будет. Несмотря ни на что, нам с тобой нужно поговорить тет-а-тет о том, что нас ждет, когда Энни не будет рядом. Я думаю, она паникует по поводу того, с кем ты будешь общаться в ее отсутствие".

"Я не знаю, паника ли это", - сказал я ей. "Но ты права... она взволнована, и нам нужно поговорить. У тебя есть ключ и мой рабочий график... не стесняйся, когда захочешь".

"Спасибо!" - улыбнулась она, вставая и запихивая книгу в сумку. "Рада видеть тебя в целости и сохранности". Она подошла ко мне, повернула меня лицом к себе и обняла и поцеловала меня. Рядом с Энни у нее были самые потрясающие поцелуи. "Увидимся позже", - добавила она, выходя. Я допил свой кофе, оделся и собрался на работу и отправился в путь.

Как и в День благодарения, работа была скучной. Зимние каникулы означали, что большинство людей отправились домой или уехали в отпуск. Если не случится непредвиденной катастрофы, так будет до выходных перед началом занятий. Я был полон решимости использовать это в своих интересах, не отвлекаясь на Энни. Или, лучше сказать, чтобы она меньше отвлекала. Она по-прежнему звонила мне раз в день, чтобы узнать, как идут дела.

В первый раз она сделала это в понедельник, когда я уже выходил из дома на работу. Мне пришлось напомнить ей о своем рабочем графике и предложить ей выбрать другое время, чтобы попытаться связаться со мной. Она так и сделала. В следующий раз она позвонила в 7 утра во вторник, а я еще спал. Мне пришлось напомнить ей, что я прихожу с работы только после полуночи, и ей нужно было не разбудить меня. Поэтому она решила звонить мне каждый день около полудня, решив, что я уже должен быть на ногах, а до работы еще далеко. Это была среда, конечно.

В первый раз она застала меня, когда я ходил по магазинам, в четверг, и поэтому была довольно груба с ней, она начала мне хамить по поводу того, что я могу поговорить, и мне пришлось указать ей на то, что у меня есть обязанности по поддержанию жизни, которые я

должен делать регулярно, независимо от того, рядом она или нет, и ей действительно нужно перестать считать, что я должен быть всегда под ее рукой. Это, должно быть, задело меня, потому что она не позвонила мне на следующий день, и, как ни странно, я пропустил ее звонок. Оказалось, что вместо этого она позвонила Джилл.

"Привет, Брайан", - сказала Джилл мне на мобильный, пока я собирался на работу. "Не возражаешь, если я останусь у тебя сегодня вечером?"

"Почему я должен возражать? Ты вполне можешь быть здесь, когда захочешь", - ответил я. "Естественно, я собираюсь на работу, но у тебя есть ключ и все такое. Выбирайся."

"Спасибо... Я приготовлю для тебя ужин, когда ты вернешься. Увидимся".

Мы разбежались, и я отправился на работу. Как обычно, я вернулся в квартиру к полуночи-тридцати. Как обычно, Джилл не спала и ждала меня.

"В холодильнике есть запеканка из индейки, которую нужно разогреть", - сказала она мне. "Ты можешь достать десерт и все, что захочешь выпить. Когда ты устроишься, нам нужно поговорить".

"Хорошо", - ответил я с завязавшимся узлом в кишках и воображаемой зловещей музыкой в голове. Если нам нужно было поговорить, значит, были какие-то проблемы. И, скорее всего, это связано с Энни.

Я сделал так, как она предложила... приготовил запеканку, сделал свой обычный Don Q и клюкву, а десерт решил пропустить. Джилл сидела и наблюдала за мной, потягивая вино, пока я устраивался и питался. Затем она начала разговор.

"Мне позвонила Энни", - сказала она мне. "В отличие от тебя. Очевидно, она чувствовала, что ее "поставили на место". И, насколько я поняла, она была и зла, и напугана. Разозлена тем, что вы сказали ей в основном отступить, и напугана тем, что вы сказали ей отступить. Ее довольно плодовитое воображение сходило с ума от идей о том, что ты все время на вечеринках и скрываешь это, особенно потому, что я не была рядом с тобой все время, и так далее.

<http://erolate.com/book/2553/62223>